

Сергей Орлов. Из жизни "кентавров" и студентов, или Возвращение к курсу.*К сорокалетию курса (1973-2013)*

История принадлежит народам.
Н.М. Муравьев. "Мысли об Истории государства Российского Н. М. Карамзина"

История курса принадлежит курсу .
От автора.

Содержание

(01) О "кентаврах" (вместо вступления).....	2
(02) Nostalgie.....	2
(03) Бабочка и солдат.....	2
(04) Спортлото.....	3
(05) Мужская солидарность, или "Однополчане".....	3
(06) Буриме.....	4
(07) Нужно ли программирование на ВМК?.....	4
(08) "Дуб".....	5
(09) Как Бодман невесту чуть не потерял.....	6
(10) Начальник "палубы".....	6
(11) "Шеф".....	7
(12) Настоящий болгарский мужик.....	7
(13) Булочки филфака.....	8
(14) Ложка.....	8
(15) Чудо-ботинки.....	8
(16) "Диссидент".....	9
(17) Спринтер.....	10
(18) Нехорошее место.....	10
(19) Тяга к искусству.....	11
(20) Любимая дисциплина.....	11
(21) Средняя температура.....	12
(22) Когда штормит.....	14
(23) Дипломная работа Бориса Бахвалова.....	15
(24) Задачи от Бориса.....	15
(25) Точка Торричелли.....	16
(26) Казнить нельзя помиловать.....	17
(27) "Не судите, да не судимы будете ... ".....	18
(28) О рабфаке.....	19
(29) Горячий камень.....	20
(30) Байки или рассказы?.....	21
(31) Рекомендуемые сочинения и их герои.....	22
(32) О "кентаврах" (вместо заключения).....	23
Именной указатель.....	24

(01) О "кентаврах" (вместо вступления)

Европа не один десяток лет помешана на скандинавской ходьбе, да и в наших парках и скверах можно часто встретить людей с лыжными палками, но без лыж. Этих полупешеходов-полулыжников я называю "кентаврами". Я не оспариваю полезность таких занятий, но мне жалко этих "кентавров" - особенно зимой, когда они не могут или не хотят ощутить прелесть лыжной прогулки.

"Кентаврами" можно назвать и студентов, начавших учиться и не доучившихся, или закончивших учебное заведение, но не со своим курсом. Этаким "кентавром" ощущаю себя и я на каждой встрече выпускников ВМК 1980 года, особенно, когда бросается клич: "А теперь фотографируется группа сто N-ая!". Ведь, поступал и начинал я учиться на факультете в 1973 году.

Вот некоторые воспоминания или байки о том времени из жизни "кентавров" и студентов.

(02) Nostalgie

После окончания ВМК и трёх лет работы в НИИЯФе МГУ я оставил университет. Казалось бы, всё хорошо на новом месте службы.

Непосредственный начальник - известный профессионал по моей узкой специализации.

Широкая сфера деятельности.

Зарплата, существенно выросшая по сравнению с академическим НИИ.

Удовольствие работать на мини-ЭВМ HP-1000 фирмы "Hewlett-Packard" (после ЕС-1040).

И прочее, прочее, прочее.

Что ещё нужно человеку для счастья? А сердце моё печалилось. На работу пришлось ездить по Филевской линии, и каждый раз, проезжая (секунд 15-20) по Смоленскому метромосту и в перегоне между станциями "Студенческая" и "Кутузовская" (ещё секунд 20-25), я ловил глазами знакомый силуэт Главного здания МГУ, и волнами накатывала грусть.

Спасала работа, и лечило время. Через несколько лет я стал реже бывать на этой ветке метро, тоска поутихла, но не пропала. И сейчас иногда с улыбкой, иногда с печалью, но всегда с волнением я вижу и вспоминаю Alma Mater.

(03) Бабочка и солдат

Июль 1973 года. Очередной отпуск, остановившись у бывшего сослуживца, я совместил с поступлением в университет. На площадке перед зданием ВМК толпа абитуриентов и их родителей, активно обсуждающая перипетии вступительных экзаменов. Народу много, а поговорить не с кем: для большинства абитуры я стар, а для родителей слишком молод. Рабфаковцы, успешно сдавшие экзамены в мае, стали студентами фактически с июня и уже трудились в стройотрядах.

Почти рядом со мной на ветку опускается бабочка, за которой с неподдельным интересом стала наблюдать симпатичная девочка, своими изящными размерами похожая на восьмиклассницу. Фея, склонившаяся над эльфом, - подумал я, следя за этой парой. И тут "фея", почувствовала мой взгляд и, наверное, расценив мою улыбку как насмешку, выдала в мой адрес весьма нелестную тираду. Пять лет, проведённых в казарме и на палубе корабля, конечно, закалили мой слух, но услышать колкость, хотя и печатную, из уст юной девы было для меня полной неожиданностью.

Я отошёл подальше и увидел парня в военной форме, вот с ним-то я и обсудил вопросы поступления. Между прочим, выяснилось, что мундир на экзамен одет по тактическим соображениям, а демобилизация состоялась, как и положено, весной. Так я познакомился с будущим студентом Игорем Акинфиевым.

"Восьмиклассница" также стала студенткой и, судя по фотографиям со встреч выпускников, до сих пор сохранила завидную стройность фигуры.

(04) Спортлото

Сам я не играл и не играю с государством в азартные игры, но был знаком (в 70-е годы) с двумя большими любителями "Спортлото". Один из них, толковый программист-профессионал, несколько лет подряд упорно использовал математическую науку и ресурсы ЭВМ для достижения регулярного выигрыша. Но лишь раз ему удалось сорвать куш, пришедшийся очень кстати при обустройстве новой квартиры.

Другой же, Игорь Акинфиев, при заполнении карточек "Спортлото" обходился без ЭВМ, а математические знания только-только начал осваивать, будучи студентом 1-го курса ВМК. Жил Игорь в общежитии на 5-м этаже. В его комнате, как ни зайдёшь, всегда было много ребят, было шумно и весело. И, как радистка Кэт, принимающая шифровку из Центра, Игорь в строго определённое время принимал к радиоприёмнику и ждал сообщений о выигрышной комбинации цифр. И он дождался.

Я не был при этом, но говорят, что уже после совпадения 3-й цифры присутствующие затихли, оставив все свои занятия, а потом громко и радостно приветствовали (почти?) полное попадание в цель.

(05) Мужская солидарность, или "Однополчане"

Справка.

Южная группа войск (ЮГВ) - группа советских войск, временно расквартированная на территории Болгарии и Румынии (1945 - 1947) и Венгрии (1956 - 1992). Основу боевых частей ЮГВ составляли части 9-й гвардейской общевойсковой армии (штаб — город Секешфехервар).

Секешфехервар - город в Венгрии, административный центр. В Средние века Секешфехервар был важнейшим городом Венгрии, местом расположения королевской резиденции. В городе были коронованы 37 королей и 39 королев-супруг и погребены 15 правителей.

Как-то под вечер субботнего дня встречаю И. Акинфиева с кем-то из сокурсников и, по предложению Игоря, присоединяюсь к ним, чтобы отметить его крупный выигрыш в "Спортлото" в ближайшем ресторане.

В разгар вечера я вышел проветриться в вестибюль, где ко мне обратился с неожиданной просьбой молодой мужчина (назову его М.). М. надо было под каким-то благовидным предлогом срочно расстаться со спутницей, и он показал издали столик, где сидела молодая дама (назову её Д.). Не посчитав просьбу криминальной, я решил выручить бедолагу. М. предложил разыграть сцену встречи однополчан из части, стоящей в городе Секешфехервар. Вероятно, он там служил, предположил я, но уточнять не стал. Мы кратко обговорили детали и порознь возвратились на свои места.

Минут через пять, не предупреждая своих ребят о предстоящем спектакле, говорю: "Кажется, вон за тем столиком мой армейский кореш, пойду посмотрю!". Игорь: "Зови их к нам!".

Подхожу к нужному столу, М. изображает бурную радость, знакомит меня с Д. Я сходу зову их в гости к общему знакомому - сослуживцу, живущему с мамой, но при этом замечаю, что придется ночевать на полу в одной комнате коммунальной квартиры. М.: "Нет, так не годится" и подруге: "Не хотелось бы, но придётся отправить тебя домой. Не волнуйся, возьму такси". Вижу, дама мрачнеет, но держится. М. расплачивается с официантом, и мы идём уже к моему столу, чтобы слегка отложить и смягчить "депортацию".

Приветствия и взаимные представления. И тут на мои слова: "Мы с М. служили в Секешфехерваре", Игорь бурно и искренне восклицает: "Я сам там служил!". Посыпались вопросы о ЮГВ и конкретно "нашей" части в этом самом городе. Я смотрю на М., а он в полном замешательстве и молчит. За столом возникает неловкая пауза. Дама начинает с подозрением оглядывать нашу троицу. И я вдруг понимаю, что М. не служил в этой самой ЮГВ, впрочем, как и я. Первая мысль: "Какого же рожна ты выбрал этот город?" и вторая: "Что делать?" Пришлось предложить тост: "За ЮГВ!" и почти сразу второй: "За Секешфехервар!", что ещё более настроило

Игоря на волну воспоминаний и вопросов. Но за это короткое время М. собрался с духом и говорит: "Вот провожу спутницу до стоянки такси, тогда и вспомним службу". Весьма недовольная Д. прощается с нами и уходит под конвоем.

Я жду М., чтобы вдвоем повиниться перед Игорем, который продолжает живо вспоминать эпизоды службы. М. появляется через несколько минут, но проходит мимо нас к дальнему столику у самой эстрады.

Банкета "однополчан" не получилось. Пришлось мне объясниться одному.

Конец трагикомедии!

(06) Буриме (*)

Однажды наблюдал, как эстрадный артист демонстрировал своё умение подражать любому поэту, заданному публикой, и на любую выбранную публикой тему. С поэтом артист определился весьма быстро, когда кто-то выкрикнул: "Маяковский!" А вот с подходящей темой оказалось сложнее, но и она была выбрана из полутора десятка названных. Артист буквально на мгновение замирает, и короткими рублёными строками (под пролетарского поэта) читает своё стихотворение. Овация! Но мне эта "случайность" показалась несколько подозрительной и больше смахивала на домашнюю заготовку.

Этот приём артиста невольно вспомнился, когда на одной из самых первых лекций по программированию для нашего курса Н.П. Трифонов задал аудитории нехитрую задачу по комбинаторике.

Быстро (самым первым), громко и внятно кричу числовой ответ, на который лектор никак не реагирует, а дожидается следующих возгласов и начинает их записывать на доске. Выписав с полдюжины чисел, отличающихся друг от друга, объявляет, что все они не верны. Мол, не умеете вы решать, и сообщает ответ, совпадающий с названным мною. Этот педагогический приём показался мне тогда крайне неудачным, да и сейчас я так же считаю, хотя, конечно, это не повод для моего дальнейшего поверхностного отношения к курсу лекций.

P. S. Весной 2011 года мне неожиданно довелось услышать интересное выступление Трифонова о том, как он начинал программировать для ЭВМ в университете. А больше всего меня поразило то, как он провёл "лекцию": ясно, связно и толково. В свои без малого 85 лет!

Здоровья Николаю Павловичу и сохранения душевных и физических сил на долгие годы!

(* **Буриме** - литературная игра, заключающаяся в сочинении стихов, чаще шуточных, на заданные рифмы, иногда ещё и на заданную тему.

(07) Нужно ли программирование на ВМК?

У студентов мехмата МГУ в 60-е годы бытовало устойчивое мнение, что по окончании факультета почти все выпускники становятся программистами: только "вычислители" сразу, а "математики" и "механики" - после некоторого дополнительного изучения языков программирования.

С этим стереотипом я приступил к учёбе на ВМК. А семинарские занятия усилили мой легкомысленный подход к программированию.

Начало семестра. Преподаватель рассказывает что-то связанное с металингвистическими формулами и синтаксическими диаграммами. Одно из мест мне показалось спорным, и я излагаю свою точку зрения. Преподаватель с ней соглашается. Через какое-то время Света Проскурина и Володя Проценко, а они сидели за одной "партой", посоветовавшись, предлагают свой взгляд, противоположный моему. Преподаватель соглашается уже с этим подходом. Через несколько минут я выдвигаю контрдоводы и преподаватель, соглашаясь со мной, меняет (3-й раз!) свою позицию по обсуждаемому вопросу. Свою победу я "праздновал" лишь до начала 2-го часа. После перерыва, получив, несомненно, консультацию у знающих коллег, преподаватель расставляет все точки над "i", в пользу соображений Светы и Володи.

С этого момента "специалист" как-то перестал мне внушать доверие. Да и в принципе было скучно тратить полчаса, чтобы запрограммировать что-то типа формулы Герона. И, в тоже время, я мог относительно долго возиться с какой-нибудь интересной задачей, что-то вроде, "Доказать, что среди произвольно выбранных шести человек всегда найдётся тройка либо знакомых друг с другом, либо незнакомых друг с другом".

Осталось только посетовать, что не Н.П. Трифонов вёл семинары в нашей группе. С ним бы, конечно, было тяжело в учении, зато потом легко в бою.

После распределения пришлось срочно и с большим напряжением ликвидировать свою безграмотность в практическом программировании. За июль месяц пришлось "проглотить" "Практикум по программированию на фортране" (Бухтияров А.М., и др., Наука, 1979).

А вот настоящим и фактически первым моим учителем в науке и искусстве программирования стал Денни Ван Тассел. Его книга "Стиль, разработка, эффективность, отладка и испытание программ", поразительно своевременно попала ко мне, как только была издана 1981 году.

Ещё раз пришлось убедиться в истине, что *Учитель не тот, кто нас учит, а тот, у кого мы учимся.*

(08) "Дуб"

Преподаватель английского языка в нашей минигруппе ("начинающих") была моложе, по крайней мере, двух своих студентов. В перерывах между занятиями "англичанка" курила, хотя эта привычка не добавляла ей солидности и, тем более, не красило её не очень-то яркую внешность. Отсутствие опыта и некоторую растерянность юная преподавательница старалась компенсировать внешней суровостью, хотя это не всегда у неё получалось. Своеобразные ученики неоднократно создавали ситуации, на которые "англичанка" не знала, как реагировать.

Отвечает студент Саша Сотников. Он короткими фразами (на английском) о чём-то рассказывает и упоминает в тексте, что накануне его сосед по комнате в общежитии Толя Козловский мешал ему учиться. Анатолий слышит своё имя явно в неодобрительном, судя по улыбкам присутствующих, смысле, начинает шумно ёрзать на месте и лихорадочно шуршать словарём. Через некоторое время Козловский тянет руку. Далее диалог.

П (Преподаватель). Anatoly, please!

А (Анатолий громко и уверенно). Май фрэнд Саша оик!

П. Anatoly, repeat, please!

А (уже не так уверенно). Май фрэнд Саша оак!

П. Anatoly, repeat once more!

А (начинает уже варьировать произношение). Май фрэнд Саша аук!

П (устало). Anatoly, once more, please!

А (негромко и неуверенно). Май фрэнд Саша оёк!

П (обреченно). Анатолий, скажите на русском.

А (облегчённо, громко и уверенно). Мой друг Саша – дуб!

"Англичанка" в оцепенении, студенты в экстазе!

С той поры я твёрдо запомнил написание и перевод этого труднопроизносимого на английском языке слова: дуб (дерево) - oak [əuk] (-tree).

(09) Как Боцман невесту чуть не потерял

Анатолий Козловский служил на флоте, сначала речном, потом военно-морском (ВМФ). Какими ветрами нелёгкая занесла моряка на ВМК, я слышал от самого Толи, но пересказывать пока не берусь: это - как песню смотреть в сурдопереводе, а не слушать в оригинальном исполнении.

С ВМФ на рабфак Анатолий пришёл главстаршиной, а потому получил заслуженное и почётное прозвище Боцман.

Как бы тяжело Боцману ни приходилось, я никогда не видел его подавленным. Порою он бывал рассеян, но всегда общителен, жизнерадостен и рассудочен.

Помню, как он говорил (в мягком переводе), что на вечеринку, которую устраивают девочки-москвички ходить не надо, а то нечаянно переберёшь, и увлечёшься мамой коллеги по группе.

Тем не менее, весной 2-го семестра Боцман решил посетить такое мероприятие. В глубине души ему, похоже, как и всем нам хотелось, хоть на несколько часов сменить казенную обстановку общежития на домашний уют. А для страховки, чтобы не ударить в грязь лицом, Анатолий взял с собой на сборище свою невесту Галину – студентку журфака.

Все мы большой группой сначала ехали в автобусе, а потом пересели на троллейбус. Большинство ребят расположилось в троллейбусе на задней площадке, и только одна Галя села на освободившееся место в самом начале салона. На нужной остановке наша дружная толпа вышла, троллейбус уехал, а Боцман вдруг обнаружил, что его невесты вместе с нами нет. Длинными шагами, почти бегом, Боцман бросился в погоню.

Вся компания решает идти по назначению, а я сажусь в первый подошедший троллейбус в надежде поймать "беглянку" по горячим следам. Ехать пришлось до последней точки маршрута, где и обнаружилась Галина, приехавшая 3-4 минутами раньше. Она продремала всю дорогу и только на конечной остановке с удивлением обнаружила, что знакомых лиц рядом нет. Не зная адреса встречи, она была бы вынуждена возвращаться в общежитие, где предстоял "разбор полётов" с женихом.

К счастью, всё обошлось, мы едем в обратном направлении, по дороге "отлавливаем" Боцмана, который пешком отмахал почти три остановки, и с маленьким опозданием присоединяемся ко всей группе.

Вечеринка удалась!

(10) Начальник "палубы"

На корабле за порядком и чистотой наблюдает боцман, а на этаже общежития – староста. На 4-м этаже старостой был Павел Крикун, обладатель весьма дотошного нрава, чрезвычайно полезного не только для боцманской службы, но и, как выяснилось позже, для точных ручных подсчётов, например, вычислений обратных матриц.

В то время Паша был резок и быстр, горяч и неистов. Из тех рабфаковцев, кого я хорошо знал, это был, чуть ли не единственный индивид, избегающий дипломатических увёрток в повседневной жизни. Он мог первым бросить в лицо необоснованные обвинения и первым же, при необходимости, протянуть руку помощи. Его можно было упрекнуть в импульсивности и прямолинейности, но только не в притворстве, а тем более в корыстной фальши.

В минуту откровенности он обмолвился, если бы не университет, работал бы в шахте и обязательно бы стал Героем Социалистического Труда. Я в этом нисколько не усомнился. Любо-дорого было видеть, как Паша быстро освоил, красиво, лихо и неумоимо клал цементную стяжку на крыше одного из объектов стройотряда "Градари" летом 1974 года.

Как-то на 1-м курсе Паша поразил всех, а прежде всего "англичанку", беглым монологом на английском языке с длинными, связными фразами и спецтерминами. Оказывается, во время службы на флоте Павлу приходилось регулярно прослушивать звуковой эфир с обнаружением, отбором и фиксацией разговоров военных кораблей потенциального противника.

С противниками и нарушителями порядка Паша особенно не церемонился. Помню, как он своей "литературной" речью вогнал в краску и слёзы дежуривших по этажу девиц филфака, по нерадивости использовавших кухонную раковину для полоскания тряпок для мытья полов.

Подумалось мне, ему бы не санитарную культуру насаждать среди филологов, а эскадронком командовать! Необычайно напоминал мне Павел (тех времён) начфина и кавалериста Андрея Забелина – шумного, порывистого и вспылчивого коммуниста из фильма "Свой среди чужих, чужой среди своих".

(11) "Шеф"

"Шеф" был вальяжен и невозмутим, смотрелся импозантнее иных профессоров, хотя "остепенился" он в 1974 году, а д.ф.-м.н. стал лет на 10 позже (как рассказал мне один знакомый аспирант середины 80-х годов). "Шеф" был шефом для рабфаковцев, но не для нашей группы и, тем более, меня.

На самом первом семинаре по алгебре "шеф", не будучи куратором, попросил каждого студента нашей группы встать и рассказать о себе. Я всё ждал, что в конце этого представления "шеф" расскажет о себе и своём творческом пути, но не дождался.

Позднее выяснилось, что "шеф" - выдающийся организатор науки и общественной жизни: успевал рулить подготовительным отделением университета, вести занятия на ВМК, готовиться к защите и т.д.

"Шеф", наблюдательный и тонкий психолог, удивительно мудро и дальновидно лелеял сначала семена, брошенные в благодатную рабфаковскую почву, а потом и ростки, которые со временем превращались в серьёзные рычаги воздействия не только на курс, но и на факультет.

На зачёте по алгебре в 1-м семестре у нас с П. Крикуном образовался временный творческий коллектив: я говорил, что нужно складывать и умножать (по теме матрицы и определители), а Паша аккуратно складывал и умножал. Решили задачи и мне, и Паше, и ещё двоим ребятам. "Шеф" всё это прекрасно видел, но ещё раз показал, кто в доме хозяин: зачёт студентам (своим воспитанникам) поставил, а мне пришлось приходиться ещё несколько раз. Возможно, ему не нравилась моя относительная непочтительность к нему, а возможно, решил натаскать (!) меня к экзамену.

Как бы я сдал экзамен по алгебре в первом семестре, если бы попал к "шефу"? Не знаю, но мне повезло: я пошёл отвечать к Х.Д. Икрамову - нашему лектору.

(12) Настоящий болгарский мужик

В начале 1-го курса сосед болгарина Георгия Накова по комнате, бывший рабфаковец, перешедший в конце семестра на геофак, приобрёл проигрыватель, и каждый день часами слушал одну и ту же пластинку с какой-то необычайно популярной в то время песней.

В один прекрасный день Георгий стал просить продать ему проигрыватель, но хозяин сопротивлялся, ссылаясь на то, что точно такое же устройство можно приобрести в магазине неподалёку. "Мне твой проигрыватель очень нравится, продай", - упрашивал Жора. Наконец рабфаковец сдался, решив удружить представителю братской страны. Ударили по рукам, и Наков отдал деньги. А надо сказать, что ребята – болгары практически жили на одну стипендию (40 рублей), и сумма, выложенная за проигрыватель, наносила существенный удар по бюджету Георгия.

Буквально через пару секунд Жора вышел в коридор с "долгожданным" приобретением и швырнул его на ступени лестничного пролёта.

Бывший хозяин, поражённый коварством покупателя, бросился и поднял поверженного "друга" с междуэтажной площадки, и вернулся с ним в комнату. Что интересно, через какое-то время он сумел реанимировать устройство (вот оно, советское качество!) и продолжил регулярное слушание драгоценной пластинки, но в отсутствие Жоры. Когда же Георгий появлялся, песня дослушивалась до конца и проигрыватель выключался.

Года через два (уже в общежитии Главного здания) студенты ВМК, среди которых был и Георгий Наков, устроили вечеринку, на которой в качестве гостя был (советский) студент с какого-то

другого факультета. В одной из комнат были танцы, во второй – основные запасы спиртного. Оказавшись во второй комнате вместе с Жорой, гость подзадорил представителя Болгарии на так почитаемое у нас соревнование "Кто кого перепьет". Г. Наков вызов принял. Увы, через некоторое время советский "спортсмен" уже не мог встать и едва ворочал языком, Георгий же отправился на танцы.

Отдадим должное нашему земляку за честность. На следующий день он признался в полном своём поражении. А про Жору сказал: "Настоящий болгарский мужик!"

(13) Булочки филфака

В благодарность за (случайно) починённый мной будильник филологини с 3-го этажа решили пригласить меня в свою комнату на вечернее чаепитие. Говорю им, что один в гости не хожу, а только с Сашей. Отвечают: "Будем рады и Саше". Добавляю, что Саша никуда не ходит без Толи. Отвечают: "Веди и Толю". Говорю, что Толе будет скучно без Паши. Девочки вздыхают, но и против Паши явно не возражают.

В итоге четыре здоровенных лба съели недельный, как оценил Боцман (Толя), запас булочек принимающей стороны. И хотя хорошие отношения с хозяйками комнаты сохранились, больше в таком (расширенном) составе нас на чай уже не приглашали.

(14) Ложка

Опасная бритва с полустёршимся клеймом "Paul Goertz" – ценный экземпляр в моей домашней "кунсткамере". По семейному преданию дед (мой полный тёзка) выменял бритву у немецкого врага во время позиционного затишья на фронте в годы Первой мировой войны. Прежде, чем стать экспонатом, бритва более 85 лет прослужила сначала моему деду, а потом и моему отцу.

А вот ложка (также немецкого происхождения) с надписью "ROSTFREI" ("нержавейка") и клеймом "Smalcalda" гораздо моложе, она попала ко мне без малого сорок лет назад.

Этот скромный инструмент, по сравнению с другими ложками, оказался исключительно изящным и удобным. И хотя в праздничные дни на столе лежат парадные приборы, ложка, о которой идёт речь, живёт полнокровной жизнью, как непременный участник кулинарных приготовлений и, конечно, трапез в будние дни.

Фактически в этой истории участвовало три столовых ложки, но обо всём по порядку.

В студенческие годы посуда часто перемещалась из ближайшей столовой в общежитие, поэтому сотрудники столовой регулярно посещали жилые корпуса городка и собирали обширный урожай тарелок с надписью "Общепит". А в самом общежитии приборы и тарелки мигрировали из комнаты в комнату, можно сказать, сами по себе.

Однажды исчезла моя совершенно обычная стальная ложка (№ 1), а вместо неё в шкафу появилась ложка (№ 2) со свастикой на держале. Этим прибором с символом гитлеровской Германии я не смог бы есть, а потому, когда объявился хозяин этой чрезвычайно приметной ложки, я отдал ему "трофей" без сожаления, а взамен получил ложку № 3. Она и стала моей обожаемой ложкой со студенческих времён.

Сразу я не удосужился узнать о прошлом ложек № 2 и № 3, а потом это стало невозможным. Ведь их прежним хозяином был мой сосед через комнату Петя Чувашов. Молодой и активный парень, родом из Ангарска, успешно окончивший ВМК и одевший погоны, он погиб где-то в Подмоскowie в начале 80-х годов.

(15) Чудо-ботинки

Ботинки были чудо, как хороши. А их новоиспечённый хозяин - Андрюша Ососков (по школьному прозвищу "Чудо") - нежно гладил добротную кожу и протирал её мягкой тряпочкой. Андрюша был какой-то локальный чемпион по спуску с гор и одним из двух отпрысков любящих

родителей. К слову сказать, "Высотка" – малая родина Андрея, он там родился в исключительно дружной и счастливой семье аспирантки истфака и аспиранта мехмата.

Забегая вперёд, скажу, что весной 1974 г. Андрюшин отец навестил сына в общежитии и произвёл на меня неизгладимо приятное впечатление своей коммуникабельностью и открытостью. Я ещё раз убедился, что Андрюше с отцом и матерью повезло. И, конечно, это родители подарили сыну столь желанные и весьма дорогие горнолыжные ботинки.

Воскресный день был в разгаре, я и мой гость - товарищ по группе сидели за столом и готовили "уроки", а Андрюша всё никак не мог налюбоваться подарком. Мы, люди далёкие от горных лыж, не могли оценить грандиозность события и выразить своё восхищение.

Андрюша, кончив протирать ботинки, одел их и походил по комнате. Затем взял зеркало и стал вертеть им, оглядывая себя со всех сторон. Затем поставил зеркало на пол, отошёл на метр, и стал изучать ботинки в отражении: спереди, сбоку и сзади. Зеркало было маленьким, и взирать на него, вывернув голову, было неудобно. Поэтому, стоя спиной к зеркалу, Андрюша наклонил туловище вперёд, опустил голову и стал глядеть между своих ног, конечно же, на зеркало.

Двое присутствующих уже из последних сил сохраняли серьёзность.

Наконец молчаливое обозрение было закончено, но душа жаждала общения, и Андрюша, медленно переступая, отправился в коридор. К сожалению, зрителей там не нашлось, днём в выходной на этаже было безлюдье. Спустя некоторое время, Андрей вернулся и, не снимая ботинки (не хотелось расставаться!), лёг на кровать поверх покрывала. "Парни, я посплю, разбудите меня, пожалуйста, часа через два", - говорит он нам. И тут мы уже не выдерживаем и даём волю здоровому, громкому и продолжительному смеху.

Хорошее настроение заметно повысило нашу учебную производительность в этот день.

(16) "Диссидент"

Априори считалось, что рабфаковская прослойка на курсе, как и КПСС в СССР, была "ум, совесть и честь" нашего курса. И, конечно, оценка по истории партии отражала политическую благонадёжность учащихся. По-моему, все рабфаковцы получили по этому предмету "отлично" и "хорошо".

А тех, кто имел оценку ниже четвёрки по этому предмету, я бы отнёс в разряд диссидентов. А куда ещё отнести студента, получившего две пятёрки по математическим дисциплинам и тройку по истории партии?

Я знал двух таких "оригиналов" (с набором оценок 5, 5 и 3). Один из них - Пётр Жидков. Вчерашний школьник, немного флегматичный, но серьёзный и толковый студент. Как он сумел "отличиться" на экзамене по истории, для меня до сих пор большая загадка. Но мне кажется, ему повезло, т.к. не пришлось переживать по поводу решений стипендиальной комиссии, часто не имеющих отношения к реальным успехам в учёбе.

Скажем (*), круглый отличник Я. именную стипендию не получил, потому что у него не было общественной нагрузки. Именную стипендию получил А., почти (!) круглый отличник, также не имеющий общественной работы. Обычная стипендия досталась Б., получившему "3" на экзамене, но не досталась В., "хорошисту" на экзаменах, но получившего "3" на зачёте. Занятно, но факт.

Тогда стипендии и некоторые прочие блага распределялись по понятиям революционной целесообразности и партийной принадлежности, а сейчас, мне кажется, почти всё решается по понятиям, что превращает нашу жизнь в театр абсурда.

(*). Обозначения А., Б., В. и Я. условны. Случайны ли возможные совпадения имён?

(17) Спринтер

В школьные годы и несколько позже (*) я легко укладывался в нормативы бега на дистанциях от 800 метров и выше. А вот со 100 метрами и ниже всегда были проблемы, даже когда я занимался беговыми лыжами в спортивной секции.

Поэтому, когда во 2-м семестре весной наш курс должен был поголовно бежать стометровку, я стал подыскивать себе дублёра. После короткого отбора мой выбор пал на Серёжу Фролова, который обещал показать положительный результат.

К моменту забега я оповестил зрителей, посвящённых в детали операции, по какой дорожке "побегу". К восторгу болельщиков, "двойник" превзошёл все ожидания. По-моему, спурт у него начался ещё на старте, а потому финишировал наш спортсмен метров на 8-10 впереди от бегущего вторым.

После финиша время забега записывали на листочек с фамилией студента, и этот листок потом предъявлялся для занесения в общую ведомость спортивных успехов курса.

Приносит дублёр "моё" достижение и говорит, что для спринтера, а он таковым оказался, результат (12,2 секунды!) не очень-то высокий.

И хотя я исправил результат на 12,8, который и занесли в реестр, меня ещё пару раз до конца семестра пытались пригласить на какие-то лёгкоатлетические соревнования, но почему-то безуспешно.

Гораздо позднее, в какой-то популярной спортивной статье я прочитал о двух видах дыхания: аэробном и анаэробном. Оказывается, с помощью исследований можно определить (лучше ещё в детстве) расположенность человека к тому или иному типу дыхания, а соответственно и способность к соответствующему виду спорта, в частности, состоит ли бегун как стайер (аэробное дыхание) или как спринтер (анаэробное дыхание). А потому сомнительной кажется установка единых спортивных нормативов для разных групп (по типу дыхания) людей.

P. S. Не знаю, как сейчас, а во времена нашей студенческой жизни бескорыстная помощь была в порядке вещей. В зимнюю сессию 1-го курса в холле 4-го этажа мне пришлось часа полтора втолковывать критерий Коши одной из студенток филфака (с мат. лингвистики?), ставшей позже женой нашего товарища и замечательного стайера Сергея Фролова.

(*) В 1982 г. на стадионе МГУ я добровольно принял участие в эстафете 4 x 800 м. на первенство НИИЯФа. Наш отдел занял призовое 3-е место. Если честно сказать, то из 3-х участников. Остальные несколько десятков отделов и лабораторий института команд не смогли выставить.

(18) Нехорошее место

По определению Серёжи Скрипника, место называлось "хорошим", если в этом месте можно было приобрести пиво. Согласно этому определению, ближайший кинотеатр "Литва" иногда бывал хорошим, а ВДНХ – всегда.

То воскресное утро не задалось, хотя ярко светило солнышко, и было не по-весеннему тепло. Число хороших мест таяло на глазах. В "Тайване" (блинная у китайского посольства) пива не было. В Раменках тоже. И даже заветная точка филологов на улице академика Коштоянца была пуста (в смысле пива).

Наша группа (человек 7 - 8) приятелей с 4-го этажа (ВМК и филфак) расположилась на молодой травке газона метрах в 30-ти от ларька, не оправдавшего наших надежд. Пора уже было возвращаться в общежитие, но не хотелось.

Неожиданно на противоположной стороне пустынной улицы под острым углом я увидел весьма знакомую фигуру А.В. Лукшина, идущую в нашу сторону. Мы оказались примерно в середине между ним и пивным ларьком. Негромко говорю: "О, куратор мой идёт Александр Васильевич, а никто не скажет: Саша, там пива нет". И тут один олух из филологов кричит: "Саша, Саша!". Лукшин смотрит на нас, а филолух таким же громким манером добавляет: "Там пива нет!". Группа любителей пива, кроме меня, весело смеётся, а Лукшин отворачивается и продолжает свой путь. Тут уж пришлось

skonфузиться мне. Вспомнилось из "Смерти чиновника": "Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет..."

Следовать примеру чрезмерно вежливого и запуганного Червякова я всё-таки не стал, хотя до сих пор испытываю смущение за эту бестактность, проявленную (фактически по моей вине) к преподавателю.

(19) Тяга к искусству

Студенты 1-го и 2-го курса факультетов ВМК, филологического и философского обитали в одном общежитии (5-корпус ФДС). В процессе общения естественно возникали различные по составу и продолжительности союзы: спортивные, питейно-развлекательные, образовательные и гораздо реже супружеские (*).

Представители филфака, как говорится, по долгу службы были гораздо ближе к искусству, нежели их соседи по корпусу. Как-то (в 1974 г.) я примкнул к небольшой группе филфаковцев, собравшейся посетить очень модный в то время театр. Достать билеты туда было практически невозможно, но нашёлся знакомый, подрабатывающий в театре, и обещавший провести "театралов" через чёрный вход.

Чёрный вход оказался форточкой в окне полуподвального помещения, из которого высунулся "наш человек" и строго предупредил, чтобы с "входом" не мешкали.

В нашем отряде было трое ребят и одна девушка. Способ проникновения никого не смутил. Первые два товарища проскочили быстро. А вот с третьим товарищем, а точнее подругой, произошла неожиданная заминка. Женственная фигура с шикарными бедрами накрепко застряла в окне. Двое парней тянули сообщницу за руки, третий подталкивал ноги. Прохожие уже стали обращать внимание на странную возню у окна. Хорошо, что в то время бдительные москвичи не имели мобильных телефонов и практически ничего не слышали о терроризме. В наше время такой подозрительный номер в центре Москвы не прошёл бы без деятельного участия полиции.

Но всё-таки тяга к искусству оказалась сильнее искусственных преград. Через несколько мучительных минут изрядно помятая, но не сломленная "жертва" была протиснута в храм Мельпомены и Талии. Четвертый соучастник проскочил мгновенно. Первый этап "Вползание с препятствием" закончился вполне удовлетворительно.

Наш "гид" предупредил, что вторым этапом будет "Массовый забег на короткую дистанцию", началом для которого послужит открытие дверей в зрительный зал. В нужный момент сигнал был подан. Со всех сторон, из каких-то щелей, помещений и проходов масса, похоже, таких же "нелегалов", как и мы, ринулась на балкон, чтобы занять стоячие (!) места поближе к сцене. Буквально через пару минут все проходы были заняты. А счастливые обладатели билетов ещё долго тянулись на свои законные кресла.

В тот вечер Московский театр драмы и комедии на Таганке давал поэтическое представление "Товарищ, верь!".

(* Уже в ДС (на старших курсах) девочки филфака, бывшие соседки по 5 корпусу, много вечеров читали вслух и комментировали ребятам – болгарам с ВМК весьма сложный для понимания роман М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита". Эти коллективные чтения привели Валентина Нейкова к браку с одной из чтиц.

(20) Любимая дисциплина

Математика, ради которой я пришёл учиться на ВМК, ощущалась, как мне казалось, больше всего в математическом анализе.

С первого семинара мне нравился сам предмет и преподаватель по этому предмету. А вёл анализ в группе Александр Васильевич, старший брат нашего сокурсника Андрея Лукшина.

Молодой, полноватый, но темпераментный и подвижный человек. Весёлые искорки всегда горели в его глазах. По моим наблюдениям, он тщательно готовился к занятиям, проводил их живо, интересно, доходчиво и доброжелательно.

В начале семинара в самом верху доски в две строчки выписывались номера задач (из Демидовича), которые нужно было решить на текущем занятии и дома. Со временем мне стало удаваться во время семинара решать не только номера из первой строки, но и выполнять часть домашнего задания.

Не было случая, чтобы вопросы, возникавшие по анализу в "классе" или дома, остались без ответа со стороны преподавателя.

Я с удовольствием занимался решением задач, причём не только из обязательного списка. Как-то в начале первого семестра попала такая необязательная задачка, которая оказалась мне не по зубам. После нескольких дней бесплодных мучений, пришлось обратиться к Лукшину. Попутно замечу, что не к каждому из наставников хотелось или можно было обратиться. Отталкивало равнодушие и даже недружелюбие преподавателей, а бывало, но очень редко, некомпетентность.

С "моей" неординарной задачей Лукшин хотя и не с ходу, но справился и внятно объяснил, добавив очки в копилку своей популярности.

Однажды на семинаре кто-то из студентов неторопливо и не очень умело пытался решить у доски под присмотром Лукшина нетривиальную задачу. И хотя я был занят изучением следующего задания из списка, в какой-то момент мне удалось заметить, что в "официальном" разборе текущей задачи был выполнен ложный шаг, ведущий к противоречию, о чём я аргументировано заявил преподавателю. В течение короткого времени Лукшин обзрел написанное на доске, затем лицо его вспыхнуло, побледнело, и так несколько раз. После этого он извинился и внёс необходимые изменения в решение задачи. Такое поведение преподавателя достойно глубокого уважения.

Каждому человеку свойственно ошибаться, а вот признание ошибки не каждому, особенно учителю, по плечу. Иногда лектор или преподаватель маскирует свой ляп тем, что якобы специально допустил неточность или даже неверный шаг в своём сообщении, чтобы проверить степень понимания слушателями излагаемого материала.

Отмечу, что описываемый случай не вызвал в дальнейшем ни благ, ни "репрессий" (на зачётах или экзаменах) со стороны Лукшина. Честь и хвала Александру Васильевичу! Искренне жаль, что его век был так недолог.

Краткая биографическая справка (Фото 06.04.2000)

Лукшин Александр Васильевич (17.04.1946, Москва — 3.06.2009, Москва).

Окончил мехмат МГУ в 1969 г. Обучался в аспирантуре по кафедре вычислительной математики (мехмата и ВМК, 1969–1972).

К.ф.-м.н.(1979), тема диссертации: «Математические модели неравновесной динамики сорбции» (научный руководитель А.Н. Тихонов). Ученое звание — доцент (1985).

Работал на факультете ВМК в 1972–2009 годах на кафедре математической физики (до 1982 г. — кафедра вычислительной математики) в должности ассистента (1972–1981), старшего преподавателя (1981–1984), доцента (1984–2009). В течение более 20 лет был заместителем декана факультета по международным связям.

Научные интересы Ал. В. Лукшина были связаны с математическим моделированием сорбционных процессов, с обратными задачами для дифференциальных уравнений, а также с численными методами решения задач математической физики. Автор 30 научных работ.

(21) Средняя температура

Летом после 1-го курса я в составе студенческого отряда "Градари" жил и работал в г. Рудня, небольшом районном центре Смоленской области.

Первой достопримечательностью городка была прославленная "Катюша" — реактивная установка БМ-13. Это был памятник на высоком постаменте в честь батареи капитана И.А. Флёрова. Во время Великой Отечественной войны первый залп по врагу батарея произвела под Оршей, а второй — на следующий

день (14.07.1941) по Рудне, захваченной к этому времени передовыми частями вермахта.

Второй, но, пожалуй, главной (в те годы) достопримечательностью Рудни был Михаил Алексеевич Егоров, который вместе с М. В. Кантария водрузил (по официальной версии) Знамя Победы на крыше немецкого Рейхстага утром 1 мая 1945 года.

Его сильно дребезжащую "Волгу" было слышно за версту. По одной из версий эту машину герой получил в 1970 году в связи с празднованием двадцатипятилетия Победы, по второй купил сам. Версий о приоритете установки знамени сейчас существует гораздо больше.

С воспоминаниями о войне Егоров выступал перед студентами стройотрядов. Его рассказ о военно-захватской службе полкового разведчика оставил грустное ощущение, что военная часть осталось в прошлом, а вторая составляющая службы стала основой его не очень удачной послевоенной жизни. Через год (в июне 1975 г.) М.А. Егоров погиб в автокатастрофе, будучи за рулём своей "Волги".

В 1974 г. мы не знали, что всего в 15 км. от Рудни находится весьма интересное место, святое для евреев-хасидов. Хотя вряд ли мы тогда посетили село Любавичи, даже если бы знали что-то про него. Как раз раввинами Любавичей была собрана библиотека Шнеерсона, из-за которой уже давно американская община хасидов "бодается" с Российской Федерацией.

О Рудне я вспомнил, когда прочитал байку С. Скрыпника "О культурном питании и халяве" и решил провести собственное расследование по своим же воспоминаниям.

Стройотряд, безусловно, «пронесло», но не очень. Мне казалось, что не весь отряд и совершенно в разные дни.

«Пронесло» ли командира? Несомненно, очень пронесло, в смысле повезло. А в смысле послабило, так и нет, как следует из его истории.

Проинструктированные врач, комиссар, и прочие члены штаба отряда, в отличие от рядовых бойцов, конечно, на зубок знали технику безопасности питания, поэтому они тоже избежали позорных терзаний.

А члены партии, комсорг курса ... Неужели, пардон, и они? Даже страшно подумать ... Конечно, нет (*). "Жена Цезаря должна быть выше подозрений".

Реабилитирую и ещё одну часть нашего коллектива.

Одна из бригад отряда трудилась на молочноконсервном комбинате, а другая на строящемся хлебозаводе. Была ещё сводная "команда", как "пересечение" наиболее крепких ребят двух основных бригад, которая раз 10 или 11 за летний сезон по вечерам разгружала на комбинате вагоны с сахаром.

На хлебозаводе съестных припасов, даже в виде крошек хлеба, не было, поэтому члены второй бригады, не попавшие в "пересечение", пищевым расстройством не страдали, тем более что отряд вкусно и сытно кормили в чистенькой и санитарно благополучной столовой комбината.

Члены сводной "бригады" в процессе многочасовой разгрузки, пробегая от штабеля мешков к вагону за очередным грузом, могли зачерпнуть из полного ведра, принесённого работником комбината, сгущёнку ковшиком и осушить его. Возможно, кто-то не пил совсем, я же употребил примерно полторы банки "эликсира". А вот один "ударник" осилил за вечер, по его словам, шесть (!) банок. Оказалось, что очень свежая сгущёнка сильно слабит, хотя более старый магазинный продукт крепит. Эту истину познавал каждый индивидуально пропорционально выпитому молоку (примерно одна – полторы банки на сутки страданий). Сколько дней мучился "ударник" может сообщить только он сам, хотя вряд ли сознается по скромности. Разумеется, в дни следующих "сахарных" вахт, сводная "бригада" подкрепляла свои силы уже более осмотрительно.

Примерно треть отряда мучилась, в среднем, до 3-х дней. Чтобы всё сошлось, придется принять на слово, что две трети не испытывали никаких проблем. И вот тогда-то, в среднем, как считают в некоторых больницах, "через день всё стало в порядке".

Много воды и молока утекло с той поры. С одним из своих приятелей я всегда, когда встречаюсь, пью хорошее пиво, с другим же я редко вижусь, и пиво не пью. Мои приятели спорт любят, а я нет. Получается, что от спорта и пива наш вес не должен зависеть. Но с тем и с другим товарищем я вешу (попарно) два центнера. А "в среднем по больнице" выходит по 100 кг на брата. Что-то многовато! В чём причина? Может, в том, что мы все трое имели отношение (прямо или косвенно) к ВМК? А может, просто забыли "правила культурного питания" от "отцов-командиров"?

Одна надежда на Сережу Скрыпника, который, может быть, объяснит нам, как есть "с разбором (и выпивать также)".

"Портрет" автора (10.04.13) ("в среднем" относительно приятелей)

(*) Только через 17 лет выяснилось, что вся партия давно уже по уши в ....., её деятельность была прекращена, а организационные структуры распущены.

(22) Когда штормит ...

Рецепт от превратностей судьбы, как и от укачивания, весьма прост: когда штормит, надо работать. Этот совет старого морского волка неоднократно выручал меня как в Атлантике, так и в повседневной жизни. Но в 1974 году, когда на меня стал накатываться "шторм" сначала неуловимо, а потом всё сильнее и сильнее, заветные слова бывшего моряка, я, увы, не вспомнил.

Не было удовлетворения от своих "успехов" в познании научных истин. Не радовали даже семинары по анализу, тем более, что уже в сентябре началась какая-то чехарда с преподавателями, подменявшими А.В. Лукшина.

Запомнился один из дублёров, кажется аспирант, внешне отдалённо напоминающий молодого Костю Райкина. Начало семинара. "Костя" пишет условие задачи на доске. Записываю условие в тетрадь, но не успеваю подумать над задачей, т.к. "Костя" уже пишет её решение. Пытаюсь осмыслить решение, но надо торопиться, т.к. на доске появляется условие второй задачи, а за ней... решение. И так до конца семинара! На анализ я стал ходить через два раза на третий.

На последние (для меня) занятия в группе я попал, когда их вёл В.Г. Сушко, в то время "прокуратор"(*) курса. Высокий, немного сутулящийся, слегка прихрамывающий человек с лицом и фигурой аскета производил впечатление личности, сильной во всех отношениях. Было как-то не очень уютно, особенно на первом семинаре, под его строгим взглядом, не располагающим к возможным вопросам или дискуссии. Но очень быстро стало понятно, что Сушко – великолепный преподаватель, наиболее опытный и умелый из всех тех, кто проводил у нас семинары до этого. Думаю, что с ним я бы отлично поладил, если бы не мои накопившиеся к этому времени пропуски занятий. Нельзя сказать, что я твёрдо верил, но всё-таки предполагал, что относительно успешная сдача предыдущих зачётов и экзаменов послужит мне некоей индульгенцией. Но не тут-то было.

Суровый "прокуратор" прилюдно объявил мне альтернативу: или я приношу справку, оправдывающую мои пропуски, или мне объявляется строгий выговор с предупреждением об отчислении. Липовыми официальными документами я в принципе не пользуюсь, ходить же под выговором с оглядкой не хотелось. На втором часе занятия написал заявление об отчислении по собственному желанию, после пары отдал его Сушко, собрал вещички и ушёл. Фактическое пребывание на курсе для меня закончилось. Формальный приказ издали значительно позже (всё-таки давали шанс), но задним (!) числом.

Через год я восстановился в число студентов, а некоторое время подрабатывал (дежуря вечерами и ночью) в ДК "Высотник" в Раменках. Как-то в мою смену под вечер В.Г. Сушко привёл ребёнка в ДК, отправил дитё в какой-то кружок, подошёл к моему столику у входа, где я дежурил и "грыз" конспект. Сушко спросил, что я изучаю и предложил свою помощь. Говорю, "дискретку". Мой бывший "прокуратор" развёл руками и с улыбкой сказал: "Увы, тут я пас!".

До сих пор считаю, что показатель работы студента – это своевременная сдача учебных программ, а не регулярность посещения занятий. Но Валерий Григорьевич "играл" по известным мне правилам, поэтому у меня не было и нет на него обид.

(*) **Прокура́тор** (лат. *procurator*) — заведующий, управляющий. Слово использовано в качестве сокращения словосочетания "заместитель декана по курсу".

(23) Дипломная работа Бориса Бахвалова

На 5-м курсе интерес и необходимость сошлись в одной точке: я с большим удовольствием занялся написанием диплома, отставив в сторону все побочные занятия. Но было это в 1979-1980 учебном году, поэтому расскажу о дипломнике 1978 года.

Борис Бахвалов в качестве дипломного проекта представил работу, связанную с гидродинамикой. В дипломе весьма поверхностно использовались статистические методы. Вопрос о допуске к защите этой работы, весьма оригинальной для кафедры математической статистики, решал зав. кафедрой академик Ю.В. Прохоров. "Да",- сказал Юрий Васильевич, "статистики здесь, конечно, маловато, но расчеты выполнены на хорошем уровне". И вынес вердикт: "Защиту разрешаю".

(24) Задачи от Бориса

Со студенческой поры Боря Бахвалов (Б.Б.), зная мои пристрастия, время от времени подкидывал мне задачи - когда-то по анализу, а много позже по элементарной математике, и контрольных по разным разделам высшей математики. Надо признаться, что задачки для школьников были трудности не выше средней, а контрольные - для студентов - нематематиков 1-2-х курсов. Не бог весть что, но всё равно, я испытывал некоторое удовлетворение в процессе решения от прилива сил к "мышцам", ослабленных программированием.

А вот решать задачи я учился не в институте, а в школьные годы. Школа была обычная, хотя считалась одной из двух лучших в городе. Четверо ребят из моего класса одновременно поступили на четыре разных факультета МГУ. Но разве можно этим кого-то удивить? Только в 105-й группе учились девочки из 52-й школы (на базе ВЦ МГУ и АН СССР): Наташа Поддерюгина, Ира Пурина, Лена Пилипенко, Оля Пономаренко. На факультете были ещё ребята из этой школы, не считая Дона Берзона (кстати, свой первый коллоквиум по матанализу в 1973 году я сдал Б.И. Березину, тогда аспиранту 2-го года обучения).

Разве можно сравнить обычную школу, пусть даже московскую, но с окраины города, со 2-й или 57-й московской школой, а тем более с 18-й ФМШ, с расширенной программой математики, систематическим обучением и очень сильным преподавательским составом?

Но даже сумбурное решение окошкольских задач в юном возрасте, но сопровождаемое энтузиазмом и соревновательным духом, даёт весьма ощутимую закалку, и не только в элементарной математике.

Как-то в воскресенье утром (абсолютно адекватный) Б.Б. привёз мне с десяток задач очередной студенческой контрольной, которые он обещал отдать уже вечером, но не успел или не сумел сделать накануне. А за воскресный день он точно сделать не успеет - тем более, что ему надо (!) ехать на день рождения своей сестры. Конечно, я сказал ему всё, что думаю по этому поводу, но этот наглец оправдываться не стал, а произнёс заветные слова: "Выручай! Никто, кроме тебя!".

Примерно через час Боря собрался уходить, стал обуваться, и вдруг обнаружил, что его второго коричневого полуботинка нет. Стали искать в прихожей, кладовке, на кухне и т.д. Ни-че-го! Эта была очередная загадка от Бориса! Боря выдвигал всё новые и новые версии пропажи своей обуви, я что-то вяло отвергал или тупо проверял. Если бы я не был православный атеист, то, наверное, поверил бы в нечистую силу, которая иногда, как мне кажется, сопровождает моего бывшего однокурсника. Я уже морально был готов отдать любую свою обувь, но не было подходящего размера на Борину лапу.

Вроде бы никто чужой ни входил, ни выходил, дверь, кажется, была закрыта, мокасин должен быть, а его нет. Как решить задачу?

Дьёрдь Пойа (*), среди прочего, советует: "Нельзя ли придумать более доступную сходную задачу? Более общую?". Я последовал совету своего кумира и "обобщил" условие: ищем не коричневый, а ботинок произвольного цвета. И этот подход сработал! Нашёлся непарный ботинок чёрного цвета. Как вам это нравится?

Всё-таки приведу пару нормальных задач (одна простая, другая позаковыристее) услышанных от Бориса, но автор которых мне не известен. Возможно, и вы получите удовольствие, как и я, от их разгадки.

1. За одну проверку произвольного набора шаров с помощью индикатора радиоактивности можно выяснить, есть ли в этом наборе шары, излучающие радиоактивность, но нельзя определить количество таких шаров. Можно ли выделить 2 радиоактивных шара из 15-ти за 7 проверок?

2. Имеется закольцованный массив неизвестной размерности $N \geq 1$. Массив случайным образом раскрашен: каждая элемент (ячейка) или белого или чёрного цвета. В окне (на дисплее) можно обозревать цвет одной ячейки. Возможны действия: 1) изменить или оставить без изменения цвет текущей ячейки; 2) перейти влево к соседней ячейке; 3) перейти вправо к соседней ячейке. Предложить алгоритм определения числа N .

Замечание. В оригинальном условии был состав, сцепленный в кольцо из одинаковых вагонов... Понятно, что в такой формулировке трудно представить закольцованный состав, в частности, из одного и даже 2-3-х вагонов.

(*). Интересно, а знакомы ли сегодняшние студенты педвузов с книгами Д. Пойа об общей методике решения математических задач?

(25) Точка Торричелли

Похоже, что дети соседей и коллег Бориса Бахвалова уже отучились, а внуки ещё не подросли. Последние года два, хотя и редко, Боря уже сам просит меня испытать его математические способности. Но далеко не каждая из предлагаемых мной задач может привлечь его высокое внимание.

Так малая терема Ферма была отвергнута, сдаётся мне, из-за её малости. Тогда, следуя дяде Петросу, попросил Бориса доказать, что каждое четное число есть сумма двух простых чисел. Но и эта "арифметическая задачка" не вызвала его интерес.

В феврале этого (2013) года задал Боре на досуге вписать в остроугольный треугольник, треугольник минимального периметра. Чем-то эта задача его зацепила. Посыпалась куча, нет, не решений, а "интуитивных ответов", каждый из которых пришлось отразить, что помогло мне лучше осмыслить задачу и найти ошибку в своём решении. В конце февраля Борис неожиданно предложил провести прямые из вершин треугольника через его точку Торричелли, а точки пересечения этих прямых со сторонами треугольника взять в качестве вершин искомого треугольника.

Я не опроверг, но и не подтвердил правильность этой идеи, но, признаюсь, что меня до глубины души потрясло в его устах само выражение "точка Торричелли". Геометрия, насколько мне известно, не входила в сферу школьных, а тем более, поздних интересов Бориса. Загадка раскрылась через несколько дней, когда Боря признался, что эту самую точку ему порекомендовал другой наш сокурсник Игорь Шишкарёв, в своё время закончивший математическую школу, которая и привела его на ВМК.

Во время учёбы я не запомнил Игоря, и можно сказать, что заново познакомился и общался с ним несколько раз в гостях у Бориса в начале 80-х годов. Последний раз мы встретились с Игорем в 2000 году на печальном мероприятии, где было не до разговоров.

Меня всегда занимал вопрос, что связывало двух этих людей (Бориса и Игоря), столь разительно противоположных по воспитанию, образованию, духу и характеру.

Борис и Игорь (май 2006)

Вежливый, мягкий, неконфликтный и рассудительный Игорь всегда спокойно, в отличие от меня, воспринимал агрессивно-доброжелательные советы Бориса, для которого он часто бывал ходячей энциклопедией по многим вопросам истории и экспертом в области изучения языков.

Игорь после окончания института и обязательной отработки сумел изменить предназначенное по диплому амплуа, занявшись преимущественно английским языком - страстью всей своей жизни. Несколько раз был переводчиком в составе делегации от российского ВПК в странах Ближнего Востока. Последние годы из-за болезни ног работал дома, занимался переводами. Жил Игорь один и вёл замкнутый образ жизни. Связь с ним была почти односторонняя.

В начале марта я хотел позвонить ему и узнать о его "геометрическом" прошлом. Собираясь пошутить, что для нас троих наш факультет является в переносном смысле точкой Торричелли (точкой Ферма). Но отложил звонок один раз, потом ещё раз.

Прости меня, Игорь, за то, что я так и не позвонил тебе!

14 марта родственники Игоря, обеспокоенные тем, что не могут с ним связаться, приехали, но было уже поздно. Где-то на стене был записан номер телефона Бориса Бахвалова, которому они и сообщили печальное известие.

Более тридцати лет в этот день Игорь поздравлял Бориса с днём рождения. Через два дня Боря проводил своего друга в последний путь.

(26) Казнить нельзя помиловать

Где поставить запятую в названии этого рассказа по отношению к нашему сокурснику Борису Бахвалову (Б.Б.)?

Казнь, конечно, виртуальная, но тем не менее...

Для себя я уже решил и объявил (из осторожности (*) по телефону) свой приговор Борису: "Тебе даётся последнее слово. Если скажешь правду, тебя расстреляют, солжёшь – отрубят голову". Боря заветное "последнее слово" не знал, хотя что-то, где-то из начал логики слышал.

Но забудем про математику уровня школьного кружка, а пристальнее рассмотрим личность Б.Б.

Общителен до навязчивости, словоохотлив до болтливости, не воздержан на язык до грубости. Мне надоедает бороться с казарменными вкраплениями в его речи.

Что там говорить? Его даже клуб избранных выпускников 78 года не пустил на свой званый ужин в мае 2010 года. В это самое время проходил и банкет выпускников 80 года, видимо, менее элитарный (а может быть, более демократичный?) (**). Обиженный Борис мне позвонил, и я позвал его туда. Слышимость во время разговора по телефону была плохая, поэтому степень неадекватности Б.Б. была диагностирована мной, когда он, на этот раз пропущенный охранником, появился в зале и стал общаться с бывшими коллегами по институту. И вот тогда мне стала очевидна осторожность представителя оргкомитета "ВМК-78", не рискнувшего взять на поруки Бориса. "Отбил" бы я его, если бы охрана его остановила? У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. Но после банкета я не менее полугода избегал общения с Б.Б., а он до сих пор так и не понял, почему (!).

"Улыбающийся" кап на берёзе получил название "ББ подшофе". Памятный знак о встрече 22.05.10 можно увидеть круглогодично в светлое время суток в Главном ботаническом саду им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН).

Во время учёбы Б.Б. не входил в 1-ый и даже 2-й круг моих товарищей. Оно и понятно: учились мы в разных группах и жили на разных этажах общежития.

Хотя запомнилось, что в четверг 4 апреля 1974 года он до глубокой ночи испытывал моё терпение своими вопросами по анализу, надо полагать, уже не в первый раз. Дата запомнилась мне очень хорошо потому, что на следующий день рано утром я летел в Таллинн на свадьбу своего товарища, которая состоялась в субботу 6 апреля.

Когда же я прекратил учёбу, то оказался бесполезен как консультант, а потому и не нужен, ни второму, ни даже первому кругу моих приятелей, на которых тратил часы, дни и недели своего времени и внимания.

И только Борис не изменил, да и не меняет до сих пор, своего сравнительно ровного отношения ко мне. В начале 80-х годов бывали периоды, когда я находил у него и стол, и кров. И это мне не забылось. Потом, как-то незаметно, общение свелось к не очень частым взаимным звонкам.

Уже десять лет прошло с той поры, когда родному мне человеку дважды в течение полугодия нужна была донорская кровь. Получилось так, что самые близкие люди помочь не могли: кто-то из-за ограничений по здоровью, а кто-то просто был в это время далеко. Да и не ко всем из знакомых (и даже родственников) хотелось обращаться, начнутся расспросы, что и как, душу вывернут, прежде чем помогут. Я вспомнил донорство на факультете, и разыскал Бориса. Всегда болтливый Боря спросил лишь "Где и когда?", и оба раза приехал и сдал максимально допустимую дозу крови.

Я мирюсь с явными пробелами в его начальном математическом образовании, порой терплю, а чаще резко пресекаю его брюзжание, нудные жизненные нравоучения, а всё потому, что по сути своей Борис – добрый и преданный товарищ, отзывчивый человек и интересный рассказчик, но только если он не в объятиях Бахуса.

А теперь, где вы поставите запятую в названии этого рассказа по отношению к Борису Бахвалову?

(*). Б.Б. во время учёбы на старших курсах четырежды был чемпионом университета по боксу в тяжёлом весе. А на первом курсе мы угодили с ним на одну физкультурную специализацию по самбо. Ох, как тогда нас всех подряд кидал комсомольский лидер курса и перворазрядник по борьбе Саша Сотников!

(**) На банкет мог прийти любой из однокурсников, даже не сдавший денег на застолье, за счёт тех, кто добровольно внёс до этого в фонд оргкомитета сумму, превышающую возможные расходы на одного человека. Да и приглашённые гости могли зайти, тот же Б.Б.

(27) "Не судите, да не судимы будете ... " (*)

Не спешите бросить в меня камень по поводу зубоскальства над Б.Б. (Борей Бахваловым).

Первое оправдание. Сам я хорошо помню, как когда-то мне, вчерашнему школьнику, студенты-математики 2-го курса объявили, что предельная площадь так называемого "сапога Шварца", вписанного в круговой цилиндр, может быть сделана произвольно большой. На мой наивный вопрос: "Как настоящая математика объясняет этот софизм?", ничего не ответили, а долго, весело и обидно смеялись.

У каждого свой "уровень некомпетентности". Очевидно, что д.ф.-м.н. найдёт белые пятна в моих знаниях вузовской математики. Вполне допускаю, что бывший победитель международных и прочих олимпиад будет не в восторге от моего умения решать задачи элементарной математики.

Но и на доктора может найтись какой-нибудь академик. К примеру, Л.С. Понтрягин в своей книге "Жизнеописание ..." говорит о д.ф.-м.н. Е.Б. Дынкине: "По моему мнению, Дынкин не является сколько-нибудь значительным математиком с точки зрения советской науки. А в Америке, как мне рассказывали, он пользуется репутацией выдающегося учёного".

А вот как В.И. Арнольд пишет (**): "о простых, но не лёгких вопросах" в книге "Задачи для детей...": "пяtilетние дети решают подобные задачи лучше школьников, испорченных натаскиванием, которым они даются легче, чем студентам, подвергшимся зубрежке в университете, но все же превосходящим своих профессоров (хуже всех решают эти простые задачи нобелевские и филдсовские лауреаты)".

Всякое превосходство относительно, что я прекрасно понимаю.

Второе оправдание, оно же основное. Заметки, касающиеся Б.Б., были ему прочитаны (по телефону). Его короткое замечание было мной услышано. Поучительно, что он нисколько не комплексует по поводу своего морального состояния, а тем более математического фундамента, чего желает и всем нам.

(*). Евангелие от Матфея, 7, 1

(**) На курсе ВМК-78 более двух десятков д.ф.-м.н. и к.ф.-м.н. Кто не согласен с Арнольдом, попробуйте решить его задачу (№ 15) для детей (!):

Сколькими способами можно разбить число 64 на 10 натуральных слагаемых (целых ≥ 1), наибольшее из которых равно 12?

(28) О рабфаке ...

Поводом покуситься на "святое" послужил рассказ Марины Осиповой "О роли партии в учебном процессе".

Принято считать, что проще любить всё человечество, чем одного конкретного человека. В отношении рабфака - как раз наоборот. Почти каждый рабфаковец вызывал у меня симпатию как сильная по жизни личность, а вот сам рабфак, как поставщик малого числа хорошо подготовленных студентов, всегда провоцировал неприятие. Да и мотивация у школьников и рабфаковцев была разная. Если первые (в основе своей) поступали на конкретный факультет учиться, то значительная часть вторых пришла в университет с единственной целью окончить хоть какой-нибудь факультет, причём любой ценой.

Напрягаться и искать информацию к семинарам где-то, кроме тетрадей с лекциями, было накладно, а лишние знания ни к чему. Этим, скорее всего, и объясняется отторжение "нестандартного" лектора. Кстати, ещё на подготовительном отделении его активисты нашли компромисс со своим шефом, почему-то часто не проводящим обязательные занятия по геометрии. В письменном экзамене, являющимся вступительным, одна из двух геометрических задач была заменена алгебраической. Нескольким учащимся, получившим двойку на экзамене, но членам партии, оценка была увеличена до проходной тройки. Кстати, этот балласт всё равно был отчислен с ВМК или переведён (!) на другие факультеты.

Надо думать, что по общественным дисциплинам рабфак испытывался по полной программе, поэтому и нужно было дополнительное время для подготовки. А вот предпочтения, если они и были у рабфака, на остальных экзаменах остаются на совести администрации факультета.

При всём при этом основная масса ребят рабфака не валяла дурака, а днём и ночью долбила гранит науки. Мне кажется, Штирлицу было проще работать в тылу врага, нежели им пять долгих лет корпеть над математикой, не привлекающей и не греющей душу. Это сродни браку с женщиной, которая тебе безразлична, и ты сознаешь, что всё равно оставишь её через строго определённый срок, но при этом строишь из себя примерного семьянина.

Характерно, что рабфак действовал всегда очень сплоченно, зная, что поодиночке выжить очень сложно. Казалось, дружба на века. Но так ли это на самом деле?

Лет двадцать назад попросил одного из "наших" рабфаковцев дать мне телефон его закадычного товарища. Он отказал, сказав, что не знает. Мне подумалось, что не хочет давать. Вероятно, наш общий приятель стал секретным сотрудником, может даже (тссс!)... нелегалом! А если дать мне телефон, я по неосмотрительности и засветить могу агента.

Сейчас же мне кажется, что он действительно не знал номера. Зачем тому бывшие товарищи, которые знают его как облупленного?

Вот и на встречах курса почему-то нет рабфаковцев, кроме Володи Проценко и Серёжи Скрыпника. Но в их случае, похоже, действует дополнительный положительный фактор в лице жён Светы и Люды.

Где же остальные рабфаковцы - "грозные альбатросы революции"? Гордо ль реют над волнами или превратились в новых русских бакланов? Где летают, в какой воде рыбку ловят, какому идолу сейчас служат?

А дружба ребят, бывших школьников, похоже, продолжает крепнуть.

(29) Горячий камень

У А.П. Гайдара есть рассказ о горячем камне. "Кто снесёт этот камень на гору и там разобьёт его на части, тот вернёт свою молодость и начнёт жить сначала".

Заманчиво, конечно, некоторые проблемные этапы жизни преодолеть по-другому, но что-то не находится желающих разбить этот чудесный камень.

Я мысленно возвращаюсь в середину 70-х годов, которые, по существу, определили мою дальнейшую жизнь и жизнь моих товарищей по факультету.

В старое здание ВМК (подалеке от университета и поближе к цирку, как шутили тогда студенты) меня привела кафедра математической статистики (которая, как я считал тогда, подалеке от программирования и поближе к математике), поэтому сомнений по поводу специализации в конце 2-го курса не было.

Определиться же в начале 3-го курса с будущим руководителем диплома было намного сложнее, фактически некоторых кандидатов на это высокое звание я видел и слышал всего один раз. Но другие "конкурсанты" для меня сразу отпали, когда со своими задачами для студентов стал знакомить Л.Н. Большев. Чувствовалась уверенность и сила в его энергичной, крепко сбитой фигуре. Ясные формулировки, выразительные и эмоциональные пояснения, и при этом полное отсутствие искусственных барьеров, так мешающих простым смертным общаться с представителями научного Олимпа.

Очень ярко, зримо и тепло о своём первом научном руководителе написал В.К. Малиновский ("Логин Николаевич Большев". См. <http://vmk78.narod.ru/vypusk-2.pdf> с. 87-91)

Приведу цитату из этой публикации, поразившую меня своей абсолютно точной характеристикой манеры поведения Л.Н. Большева.

"Стиль общения тоже был «нестандартный»: пятнадцать минут разговора о математике, причем этого хватало для четкой постановки очередного шага в работе или для объяснения непонятого, а потом минут тридцать «вкусного» рассказа об истории России, Литвы, и проч., и проч."

Именно так всё и было, когда после предварительного знакомства я пришёл уже на рабочую встречу с Большевым.

Он предложил заняться задачей искусственного рассеивания при стрельбе. Назвал статьи, которые надо будет прочитать, сказал, на что обратить внимание, назначил примерные сроки следующей встречи. Поведал о курьёзе, происшедшем при наложении грифа секретности на одну из статей. А потом обстоятельно и образно рассказал о том, кто (*) стоял у истоков задачи рассеивания дистанционных разрывов.

Я был поражён и покорён Логином Николаевичем, сомнений у меня больше не было: это мой учитель.

С искусственным рассеиванием при стрельбе, приводящим к промаху (вопреки указаниям замполита), я был знаком со времён службы. А вот как вносить помехи, чтобы попасть в цель, так и осталось для меня загадкой.

К великому сожалению, через короткое время мне пришлось по семейным обстоятельствам срочно уйти в академический отпуск. В следующем году Большев болел, а ещё через год его не стало.

Я был "прикреплён" к другому преподавателю по остаточному принципу. Грех жаловаться на своего фактического руководителя: рекомендация на продолжение (заочного) обучения в университете, распределение в НИИЯФ МГУ, а через три года - работа в "солидном" учреждении.

Но не было огня, не было задора и, по большому счёту, той "роскоши человеческого общения", которые дарил Логин Николаевич Большев своим ученикам.

Наш поэт-современник А.Д. Дементьев удивительно и, казалось бы, убедительно сказал:

Никогда, никогда ни о чем не жалейте —

Ни потерянных дней, ни сгоревшей любви.

Но, очень бы хотелось поучиться и хоть немного поработать под началом Большева. Эх, отколоть бы кусочек горячего камня и встретиться бы с Логином Николаевичем годика на два, на три раньше нашей фактической встречи!

Где, где этот волшебный камень?

P. S. Позволю себе не согласиться с замечанием Всеволода в статье об Учителе, что "литовский язык – один из самых сложных и своеобразных европейских языков..." Выучить свою речь по-эстонски наизусть, на мой взгляд, гораздо мудрёнее. По поводу "трудности" литовского языка мог бы сказать своё веское слово, насколько мне известно, и Паша Васильев, а тем более наши "литовские богатыри" (Sveiki, vutai!).

Несколько лет назад я случайно встретил Севу в районе эстонского посольства (в Москве). Прекрасный повод для дискуссии о сравнительной сложности прибалтийских языков с профессором. Как раз тогда я услышал о его исторических исследованиях, и, конечно, гораздо позже прочитал и о выступлении Л.Н. Большева на литовском.

(* **Пётр Августович Гельвих** (1873 — 1958) — выдающийся российский и советский учёный в области баллистики и теории стрельбы артиллерии. Генерал-майор РККА. Лауреат Сталинской премии (1941). Имел шведские корни, но по документам числился немцем, полковник царской армии. За это, наверное, и был неоднократно арестован (в 1919 г., 1938-1939, 1944 – 1953), но не сломлен.

(30) Байки или рассказы?

А это принципиально в студенческом фольклоре? Тем более что "умная ложь лучше глупой правды". А с другой стороны, "кто вчера солгал, тому и завтра не поверят".

Почти в каждом "правдивом" с точки зрения сочинителя воспоминании внимательный читатель (особенно, свидетель описываемых событий) обнаружит какие-то "ошибки" или оценки, которые его возмутят. Вдумчивый исследователь содержания прочтёт написанное между строк, и, быть может, простит мелкие неточности. Мудрец не будет читать околхудожественный текст, и только глупец найдёт даже то, о чём автор не только не писал, но даже не думал.

У меня не было цели кого-то развеселить или удивить. Что видел или слышал, о том и "спел". Не исключено, что где-то мог и сфальшивить. Историю курса мы создавали и создаём коллективно, а вот за промахи в моих рассказах (и жизни) я отвечаю персонально.

И ещё по поводу реалий и ошибок.

В одном из сборников воспоминаний бывшая коллега (добросовестный человек, специалист высокого класса и доктор наук) упомянула, в частности, лабораторию, в которой и я проработал несколько лет. На паре страниц я насчитал семь неточностей.

Вот как объяснила такие оплошности руководитель лаборатории когнитивных исследований Санкт-Петербургского государственного университета Т.В. Черниговская в своей лекции «Нейронная сеть и сознание»: "... в одну реку нельзя войти дважды. Точно так же нельзя одинаково вспомнить какую-либо вещь. Каждое следующее воспоминание становится новым процессом, потому что между ним и предыдущим воспоминанием шла жизнь, происходили перемены".

А теперь о роли личностей в рассказах.

Знакомый автор-составитель (а фактически и редактор) нескольких сборников об ушедших в мир иной знаменитых личностях сетовал, что живущие соратники и ученики знаменитостей, часто так же широко известные люди, вспоминая героя будущего сборника, нередко делают акцент на своей роли в жизни этого героя.

И я - не исключение в этом смысле акцента, хотя попытался объективно отразить свой субъективный взгляд на события и своё место в них. Свои симпатии и антипатии не скрывал. Постарался сказать правду. Всю ли правду сказал? Конечно, нет. Я не звезда шоу-бизнеса, чтобы выворачивать чьё-то исподнее, а тем более своё.

Во многих рассказах автор мне, как читателю, явно не симпатичен. Но и отрицательные примеры или заблуждения могут быть достойны внимания. Осудить легко, а понять гораздо труднее.

Воспоминания о событиях сорокалетней давности и есть моё возвращение к своему бывшему курсу. А байки это или реальные истории, судить читателям, но в любом случае надеюсь, что мои повествования оказались для кого-то интересными.

(31) Рекомендуемые сочинения и их герои

Иногда прочитав посредственную книгу или статью, бываешь вознаграждён ссылкой на интересное имя, знаменательное событие или значительную публикацию. И тогда вспоминаются слова о «найденном в навозе жемчуге». В этом контексте увеличу полезность своих рассказов коротким списком особо ценимых мной сочинений.

Тем, кому недостаёт веселья в моих рассказах, предлагаю прочитать книгу о бурной, но в тоже время, далеко не пустой жизни курсантов военно-медицинской академии. Вот её название. Ломачинский А.А. Академия родная. – М.: Издательство "Жук". 2006. (NB! 18+).

Когда-то этот шедевр искромётного юмора попался мне в Интернете, а сейчас уже и "твёрдая" копия стоит на моей книжной полке.

Тем, кто не найдёт серьёзности в курсантских байках, предлагаю Крылова А.Н. "Мои воспоминания". Эта книга, которую в 1984 году мне подарил Б. Бахвалов, стала одной из самых любимых и читаемых мной произведений. Было время, когда в каждой точке ряда "дом-работа-отдых", где я, естественно, регулярно обитал, был и свой экземпляр записок Крылова – великого учёного, кораблестроителя и математика. Мне кажется, эта книга - замечательный образец и для тех, кто собирается написать свои мемуары. Прочитает Крылова и вовремя остановится: ведь образец ничего не добавит к масштабу его личности, тут даже родство с классиком не поможет. Тому пример "Мои воспоминания" С.П. Капицы (внука А.Н. Крылова) – интересно, но не так захватывающе, как у деда.

Если же образный и острый язык А.Н. Крылова покажется не очень серьёзным или вы уже с ним давно и хорошо знакомы, то начните читать на сайте http://www.actlab.ru/hist_rus.htm исторические изыскания, которые связаны с нашим курсом их автором В.К. Малиновским.

Это очень легко сделать, лично я начинал читать изыскания уже много раз вечером накануне выходного дня. Но почему-то каждое следующее утро я просыпался с лежащим у изголовья одним из шести сборников рассказов Джеймса Хэрриота. Необыкновенная лёгкость изложения, мягкий юмор, безграничная любовь к своим пациентам и поражающая преданность своей очень тяжёлой профессии. Великолепные произведения для семейного чтения, если только вы не побоитесь того, что ваши маленькие слушатели наверняка захотят стать сельскими ветеринарами, познакомившись с прозой и поэзией бытия от деталей рождения домашних животных и до их смерти.

Надо пожалеть, что Сева не может (или не хочет) вспомнить и описать что-то интересное из времён учёбы, но нужно жалеть и меня, не имеющего, а быть может не знающего своих "нестандартных предков". А зачем нас жалеть? Надо радоваться, что я написал о событиях, коим сам был свидетель, а Всеволод ведёт исторические раскопки прошлых столетий.

В его публикациях меня особенно впечатлил Вольмар Антон фон Шлиппенбах. Ай да фон Шлиппенбах, ай да Вольмар Антонович! Забавно, но факт, что Сева – потомок (в X-м поколении) шведского генерала, воевавшего, иногда успешно, против российских войск в самом начале Северной войны. Взятие в плен (в Полтавском сражении) в 1709 году не помешало бывшему вице-губернатору Эстляндии и бравому генералу продолжить службу с 1712 года в том же военном звании - уже в армии победителя. В.А. Шлиппенбаху, потомку знатного германского рода и представителю лифляндской ветви многочисленной и плодотворной семьи, было абсолютно всё равно, кому служить: хоть Карлу XII, хоть Петру I. Это вам не "железный" Гуго Карлович, выдуманный и едко осмеянный Н.С. Лесковым. Самое важное, что фону удалось сохранить свою жизнь, семью, положение, обильные поместья, и, соответственно, достаток, что свидетельствует о его хорошей интуиции и везении (*).

В VI-м же поколении Всеволод – потомок героя Отечественной войны 1812 года барона Антона Андреевича, праправнука Вольмара Антоновича Шлиппенбаха – героя Лифляндии и Эстляндии (Латвии и Эстонии) в составе шведских войск. Голова идёт кругом, главное не перепутать, когда, где и какого героя можно к месту вспоминать!

Да, Севе такими пращурами можно гордиться. А мне остаётся гордиться тем, что я некоторое время учился с Всеволодом Константиновичем в одной группе. И ещё я надеюсь, что наличие знаменитых предков или отсутствие оных не испортит наше с Севой взаимное уважение.

(* Широко известны два генерала РККА, попавшие в плен в начале Великой Отечественной войны. Трагичны их последние дни. Но один из них стал символом несгибаемой воли и стойкости, другой же получил клеймо предателя.

Легко вешать ярлыки и рассуждать "о чести, доблести и славе" в мирные дни, но, не дай-то бог, попасть в суровое военное лихолетье!

(32) О "кентаврах" (вместо заключения)

Я не стал привязывать в тексте ярлык "кентавр" к тому или иному герою моих рассказов, и вот почему.

Во-первых, студенты ВМК (1973-1978 гг.) лучше меня знают, у кого из сокурсников начальная или конечная дата обучения на факультете не совпадает с заветными для курса числами 1973 и 1978.

Во-вторых, слово "кентавр" имело в научной среде (у физиков) совершенно иное толкование, и связано оно с уникальной личностью П.Л. Капицы. Об этом чуть поподробнее.

В середине 60-х годов ко мне попал листок с автографом академика Капицы, вернее, с его факсимильной подписью. Фамилия мне запомнилась, и позднее я не пропускал без внимания сообщения о жизни и деяниях этого великого учёного и человека.

Широко известно, что своего учителя Резерфорда за его настойчивость и стремление только вперёд П.Л. Капица окрестил "Крокодилом" и распорядился поместить изображение этого животного на внешней стене своей новой лаборатории в Кембридже. Поэтому меня не удивило, когда я узнал (уже не помню, когда и от кого), что у самого Петра Леонидовича было прозвище "Кентавр", полученное им, как я думал, скорее всего, за необузданную мощь духа и неукротимое стремление к поставленной цели.

Велико же было моё удивление, когда в конце 90-х годов я узнал, что кличка "Кентавр" была ругательной, "получеловек - полускотина". Человек, давший это прозвище, считал "скотским" в Капице его отношение к своим сотрудникам.

Не оценивая справедливость этого определения по отношению к П.Л. Капице, далее я буду использовать слово "кентавр" именно в смысле "получеловек - полускотина", более жёстком и универсальном, нежели примитивное "учился - не учился".

У "кентавров" нынешнего времени человеческая составляющая, не говоря уж о научной, почти напрочь отсутствует.

И хотя "кентаврам" жить проще, от своей "скотской" компоненты я давно уже стараюсь избавиться, как чеховский "студент и гимназист", который "выдавливает из себя по каплям раба". Не хочется жить в табуне, а тем более, в стаде.

Поэтому призываю и вас, своих коллег по курсу, по разуму и по жизни:

Ребята, не будьте "кентаврами", будьте людьми!

05.07.73 – 24.04.13

Именной указатель

- А**
Акинфиев И., 2, 3, 4
Англичанка, 5
Арнольд В.И., 18
- Б**
Бахвалов Б., 15, 16, 17, 18, 22
Березин Б.И., 15
Большев Л.Н., 20, 21
Бухтияров А.М., 5
- В**
Ван Тассел Д., 5
Васильев П., 21
- Г**
Гайдар А.П., 20
Гельвих П.А., 21
- Д**
Дементьев А.Д., 20
Дынкин Е.Б., 18
- Е**
Егоров М.А., 13
- Ж**
Жидков П., 9
- З**
Забелин А., 7
- И**
Икрамов Х.Д., 7
- К**
Капица П.Л., 23
Капица С.П., 22
кентавр, 2, 23
Козловский А., 5, 6, 8
Крикун П., 6, 7, 8
Крылов А.Н., 22
- Л**
Литовские богатыри, 21
Ломачинский А.А., 22
Лукшин Ал.В., 10, 11, 12, 14
Лукшин Ан., 11
- М**
Малиновский В., 20, 21, 22
- Н**
Наков Г., 7
Нейков В., 11
- О**
Осипова М., 19
Ососков А., 8
- П**
Пилипенко Е., 15
Поддерюгина Н., 15
Пойа Д., 15
Пономаренко О., 15
Понтрягин Л.С., 18
Проскурина С., 4
Прохоров Ю.В., 15, 19
- Проценко В.**, 4, 19
Проценко С., 19
Пурина И., 15
- Р**
Редактор, 1
- С**
Скрыпник Л., 19
Скрыпник С., 10, 13, 14, 19
Сотников А., 5, 8, 18
Сушко В.Г., 14
- Т**
Торричелли Э., 16, 17
Трифонов Н.П., 4, 5
- Ф**
Ферма П., 16, 17
Флёров И.А., 12
Фролов С., 10
- Х**
Хэрриот Д., 22
- Ч**
Черниговская Т.В., 21
Чувашов П., 8
- Ш**
Шеф, 7, 19
Шишкарёв И., 16
Шлиппенбах А.А., 22
Шлиппенбах В.А., 22